

Протопопов Иван Алексеевич

ГЕГЕЛЕВСКОЕ УЧЕНИЕ О СУЩНОСТИ И ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ПРОТИВОРЕЧИЯ

В статье рассматриваются понятие сущности и основополагающий для гегелевской системы диалектический принцип противоречия. Автор показывает, что сущность, определяемая у Гегеля в форме соотносящейся с собой негативности, раскрывается в своих рефлексивных определениях как тождественная и отличная сама от себя.

Это соотношение негативности образует фундаментальную структуру противоречия, которое представляет собой в гегелевской философии основной принцип возникновения и развития всего сущего.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 164-167. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

деяния, что только разве этим и можно объяснить, что, в общем-то, вполне добродушные люди, не способные даже отшлёпать непослушного ребёнка, оказываются способными к запуску ракет и ковровому напалмовому бомбометанию по спящим городам, обрекая на жуткую, чудовищную смерть сотни и тысячи детей.

А значит, мы непременно должны углублять наши знания тех моторных механизмов и мотивационных импульсов, управляющих нашим поведением. Линии, вдоль которых прикладная наука о человеческом поведении, по всей видимости, будет развиваться, в общем, уже высветились. Что до нашей темы, то одна из них, по мнению Лоренца, – это объективное этологическое изучение всех возможностей выхода агрессивности на те или иные «эрзацы», то бишь «сменные объекты» (ясно, что среди этих предприятий могут быть и более веские, нежели пинок пустой консервной банки). Вторая – это психоаналитическое изучение так называемой сублимации. Можно ожидать, что более глубокое исследование этой специфически-человеческой формы катарсиса позволит далее продвинуться в деле «оцивиливания», смягчения не нашедших выхода агрессивных импульсов. Третий путь «канализации», сторонения агрессивности, при всей своей очевидности всё же заслуживающий упоминания, – это содействие личным контактам, личному знакомству и, по возможности, дружбе между представителями разных культур, религий, идеологий и наций. Не последнее в этом деле – разумное, ответственное и чрезвычайно осторожное отношение к феномену боевого энтузиазма, этой «гремучей смеси» нашего социального бытия.

Список литературы

1. **Lorenz K.** King Solomon's Ring. New Light on Animal Ways. N. Y., 1971.
2. **Lorenz K.** On Aggression. N. Y., 1967.

WORLDVIEW SIGNIFICANCE OF KONRAD LORENZ'S CONCEPTION ON AGGRESSION

Sergei Grigor'evich Piletskii, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of History and Philosophy
Yaroslavl' State Medical Academy
SergeyPiletsky@yandex.ru

The author studies the most complex and topical problem of all times - the problem of human aggression, sets the goal to analyze the extremely interesting and profound conception on this question of the outstanding biologist, Nobel laureate, Konrad Lorenz, and pays particular attention to a number of Lorentz's theses regarding the biological "reverse side" of aggression that represent the greatest danger and sound like warning.

Key words and phrases: evolutionary theory; ethology; aggression; innate patterns; activation mechanisms; aggression restrainers.

УДК 111.82

Философские науки

В статье рассматриваются понятие сущности и основополагающий для гегелевской системы диалектический принцип противоречия. Автор показывает, что сущность, определяемая у Гегеля в форме соотносящейся с собой негативности, раскрывается в своих рефлексивных определениях как тождественная и отличная сама от себя. Это соотношение негативности образует фундаментальную структуру противоречия, которое представляет собой в гегелевской философии основной принцип возникновения и развития всего сущего.

Ключевые слова и фразы: учение о сущности; принцип противоречия; истина бытия; соотносящаяся с собой негативность; видимость; ничто; рефлексивные определения; тождество; различие; положительное; отрицательное.

Иван Алексеевич Протопопов, к. филос. н., доцент
Кафедра философии и культурологии
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
stiff72@mail.ru

ГЕГЕЛЕВСКОЕ УЧЕНИЕ О СУЩНОСТИ И ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ПРОТИВОРЕЧИЯ[©]

Положение о противоречии, представляющее один из центральных узловых пунктов гегелевской спекулятивной философии, рассматривается в его «Науке логики» как рефлексивное определение сущности, мыслимой в виде истины бытия вообще [2, с. 351]. Истина бытия определяется Гегелем не как нечто относящееся

только к нашему познанию или какому-либо субъективному представлению о том, что существует, но как собственное внутреннее движение бытия, состоящее в обнаружении того, что оно есть в своей сути. Сущность как истина бытия раскрывает себя как то, что есть бытие в самом себе, в качестве вневременно происшедшего и выступившего в своём существе [Там же].

При этом понятие сущности определяется в гегелевской логике не просто по отношению к наличному бытию какого-либо сущего, но, прежде всего, по отношению к самому бытию: «...если абсолютное было вначале определено как *бытие*, то теперь оно определено как *сущность*. Познание не может вообще ограничиться многообразным *наличным бытием*, но оно не может ограничиться и *бытием, чистым бытием*; [здесь] непосредственно напрашивается рефлексия, что это *чистое бытие, отрицание* всякого конечного, предполагает *углубление внутрь* (Erinnerung) и движение, очистившее непосредственное наличное бытие, превратив его в чистое бытие. В соответствии с этим бытие определяется как сущность, как такое бытие, в котором подвергнуто отрицанию все определенное и конечное. Таким образом, оно есть не имеющее определенных простое единство, от которого внешним образом отнято все определенное» [Там же].

Сущность в виде чистого бытия, в котором подвергнуто отрицанию все конечное сущее, понимается у Гегеля как абсолютная негативность бытия вообще и как видимость (Schein), поскольку как нечто независимое от сущности бытие и все сущее теряют всякое значение и самостоятельность. В то же время эта видимость имеет здесь вполне положительный характер, выражающий собственную природу сущности как абсолютной негативности (Negativität) и ничтожности (Nichtigkeit). (Гегелевское наименование *Nichtigkeit*, употребляемое здесь в качестве обозначения негативности сущности, никаким образом нельзя переводить только как «ничтожность», так как тогда «ничтожной» оказывается здесь не более и не менее как сама сущность сущности). Эта ничтожность сущности имеет основанием саму себя, поскольку в своём соотношении с иным она раскрывается для себя как самостоятельная в самой себе и представляет не становление, переходящее в нечто иное по отношению к себе, но возвращение к самой себе через движение от ничто к ничто: «...становление в сущности, ее рефлектирующее движение, есть поэтому *движение от ничто к ничто и тем самым движение обратно к самой себе* (*die Bewegung von Nichts zu Nichts und dadurch zu sich selbst zurück*). Переход или становление снимают себя в своем переходе; иное, которое становится в этом переходе, не есть небытие некоторого бытия, а ничто некоторого ничто, и это – то, что оно отрицание некоторого ничто, – и составляет бытие. – Бытие дано [здесь] лишь как движение ничто (des Nichts) к ничто» [Там же, с. 360].

Смысл гегелевской категории «ничтожности» («Nichtigkeit») в отношении сущности, понимаемой как самоотношение негативности, точно разъясняет немецкий исследователь Д. Хенрих в своей книге «Гегель в контексте». Замечая, что в гегелевской логике сущности «видимость не просто есть видимость при сущности или в ней, но она есть сущность в качестве видимости или бытие как видимость в сущности» [3, S. 109], он утверждает, что «характер видимости есть ничтожность (Nichtigkeit) и непосредственность, хотя таким образом, что непосредственность характеризуется через ее ничтожность (Nichtigkeit). Теперь ничтожность видимости не трудно обрести снова в сущности, так как она есть негативное отношение к себе, а также снятие себя самой, но этим именно как раз эта непосредственность отрицания бытия (Unmittelbarkeit des Negiertseins) раскрыла себя как видимость. В этом характере устанавливается также, что видимость должна быть одина с сущностью» [Ibidem].

Хенрих считает, что непосредственность сущности имеет характер ничтожности, исходя из самоотношения негативности, не просто как нечто противоположное ее опосредствованию, но как нечто единое с этим опосредствованием внутри данного самоотношения негативности. То, что в сущности называется Гегелем непосредственностью, обладает различием в самой себе и не является противоположным ее опосредствованию. Сущность, определённая как ничтожность, соотносится у Гегеля сама с собой, в своем бытии, в непосредственном отсутствии наличного бытия. Никакое сущее в этом смысле не может обладать бытием само по себе и помимо сущности, напротив, изначальным источником бытия для всего сущего выступает только его единая сущность, которая самостоятельно присутствует сама для себя.

Каковы формы этого присутствия или как определённость сущность присутствует для себя в своей негативности? Эти формы Гегель мыслит как «существенности» (Wesenheiten) самой сущности или как её собственные рефлективные определения (Reflexionsbestimmungen), каковы суть тождество, различие и противоречие [2, с. 368]. Именно посредством этих существенностей, которые до Гегеля обычно представляли только в виде независимых от бытия сущего различных форм мышления, сущность как истина бытия полагает и реализует себя как основание присутствия самого бытия. Будучи рефлексией, сущность есть обращённое к себе из самого себя высвечивание, причём именно в самой себе. Таким образом, посредством такого соотношения с собой или опосредствования, через отрицание самой себя, сущность имеется, по мысли Гегеля, внутри себя [Там же, с. 359]. Она определяется из себя и есть уже не нечто пустое и исчезающее, но представляет собой такое самостоятельное ничто, которое в своей собственной противоположности, в бытии, остаётся и пребывает для самого себя [Там же, с. 360].

Сущность как единая с собой негативность первоначально просто есть она сама; она обнаруживается как тождественная с собой в своём бытии или есть просто само тождество [Там же, с. 370-371]. Однако это тождество негативности в качестве отрицающего единства и соотношения с собой есть не простое ничто, о котором как тождественном с чистым бытием Гегель говорил в учении о бытии, но сущностное рефлектированное в себя ничто, имеющееся в таком опосредствованном единстве с собой, которое в то же время совершенно непосредственно. В учении о бытии Гегель делал различие в этом смысле между непосредственными

и простыми бытием и ничто и опосредствованными бытием и ничто, которые определяются в понятиях положительного и отрицательного: «...как *положительное* и *отрицательное*; первое есть положенное, рефлексированное бытие, а последнее есть положенное (*gesetzte*), рефлексированное ничто; но положительное и отрицательное содержат как свою абстрактную основу: первое – бытие, а второе – ничто» [Там же, с. 71].

Соотношение «положительного» и «отрицательного» разворачивается у Гегеля в его учении о сущности, исходя из отрицающей себя природы негативности. Это соотношение определяется как полное противоречие внутри самой сущности, которая представляет собой в одном и том же отношении определенность «положительного» в форме тождества себя с самой собой и определенность «отрицательного» в форме полного различия от себя. Противоречие – это ничто, которое подразумевалось Гегелем как содержащееся внутри тождества сущности: «...противоречие, выступающее в противоположении, – это лишь развитое ничто, содержащееся в тождестве и встретившееся в выражении, что положение о тождестве *ничего* не говорит. Это отрицание определяется далее как разность и как противоположение, которое и есть положенное противоречие» [Там же, с. 398].

Суть положения противоречия состоит в том, что ничто, которое в нем содержится, оказывается противоположно самому себе, оно в одном и том же отношении тождественно себе как равное с самим собой «положительное» и полностью отличается само от себя или нетождественно себе как неравное самому себе «отрицательное». Ничто в противоречии есть такая абсолютная негативность, которая, с одной стороны, как отличающаяся от себя, не равна себе и в отрицательном соотношении с самой собой представляет сущность как негативную или отрицающую себя. С другой стороны, как равная себе, эта негативность соотносится с самой собой в виде тождественной себе и выражает в этом отношении сущность как позитивную или положительную. Смысл гегелевского понятия противоречия, согласно М. Ротхару, «заключается внутри основной сущностно-логической фигуры себя самой отрицающей негативности, которая в конечном счете тематизируется так же, как самопротиворечивость или нетождество с собой» [4, S. 196].

«Положительное», согласно Гегелю, – это не просто нечто непосредственно тождественное с собой, оно тождественно себе, с одной стороны, как противоположное отрицательному, и поэтому «само отрицательное заключено в *его* *понятии*, с другой же стороны, оно в самом себе есть соотносящееся с собой отрицание чистой положенности или отрицательного, следовательно, само есть внутри себя *абсолютное отрицание*» [2, с. 395]. «Отрицательное» же, будучи тем же самым противоречием в себе, что и положительное, не просто содержит внутри себя отрицание подобно положительному, но есть отрицательное в себе и для себя. «Отрицательное» имеет своё самостоятельное бытие благодаря тому, что оно тождественно с самим собой в полном самоотрицании и отличии от самого себя, т.е. благодаря своему тождеству с тем, что ему противоположно, благодаря тождеству с «положительным».

Но если «положительное», говорит Гегель, есть это противоречие лишь в себе, то «отрицательное... есть положенное противоречие, ибо в своей рефлексии в себя, заключающейся в том, что оно есть в себе и для себя отрицательное, иначе говоря, что оно как отрицательное тождественно с собой, – в этой своей рефлексии в себя оно имеет то определение, что оно нетождественное, исключение тождества. Оно состоит в том, чтобы быть тождественным с собой в противоположность тождеству и тем самым посредством своей исключительной рефлексии исключать из себя само себя» [Там же, с. 391]. В результате каждая сторона обладает своим самостоятельным бытием лишь благодаря тому, что она исключает себя в своём самостоятельном бытии.

В этой рефлексии «положительное» и «отрицательное» снимают сами себя в своей самостоятельности; каждое из них есть просто переход или превращение себя в свою противоположность. Они обрекают себя на исчезновение тем, что определяют себя в противоположность самим себе как тождественные друг с другом. Это непрерывное исчезновение противоположных моментов в них самих, говорит Гегель, есть ближайшее единство, возникающее благодаря противоречию; это единство есть нуль или пустое ничто [Там же, с. 392]. Однако «противоречие содержит не только отрицательное, но и положительное; иначе говоря, исключая самое себя рефлексия есть в то же время полагающая рефлексия. Результат противоречия не есть только нуль. – Положительное и отрицательное составляют положенность самостоятельности; отрицание их ими же самими снимает положенность самостоятельности. Это и есть как раз то, что в противоречии поистине исчезает в основании (*zu Grunde gent*)» [Там же].

Однако ничто противоречия как раз и является тем отрицательным, в чём все уничтожается именно по отношению к самостоятельности противоречащих друг другу сторон. Таким образом, в любом случае само ничто при этом никоим образом не уничтожается, оно остаётся тождественным с самим собой в своей негативности и именно поэтому выступает положительным разрешением противоречия, тем абсолютным отрицательным единством соотношения противоположностей, которое присутствует в каждой из них как нечто тождественное с самим собой. Только представляющее рассудочное мышление, испытывающее страх перед противоречием «не идет дальше одностороннего рассмотрения разрешения противоречия в ничто и не познает его положительной стороны, с которой противоречие становится абсолютной деятельностью и абсолютным основанием» [Там же, с. 400].

Тем самым «противоречивое действительно разрешается в ничто, оно возвращается в свое отрицательное единство» [Там же, с. 401]. Всё, что существует, будь то вещь или понятие, есть именно само это отрицательное единство. Оно есть нечто в себе самом противоречивое, но точно так же оно представляет собой противоречие, разрешающееся в основание, которое содержит свои противоположные определения в самом себе и есть их субъект. Как отмечает М. Вольф, «ничто» противоречия «состоит в том, что отдельные вещи, на основе их определенности *по отношению друг к другу*, относятся негативно *к самим себе*. Негативность как отношение к

себе образует противоречие и есть одновременно разрешение противоречия. Негативность как отношение к себе – основа того, почему вещь не просто такова, какова она есть, но в том, что она есть, она не может пребывать всегда, – напротив, выражаясь словами Гегеля, она должна “переходить” в основание» [1, с. 163].

При этом вещи либо разрешают это противоречие в самих себе, изменяясь в том, что они есть, и тем самым сохраняют себя как основание всех своих определений, либо разрушаются и переходят в такое основание, которое будет относиться к бытию иных вещей. Но в любом случае противоречие, по Гегелю, – это принцип возникновения и развития всего существующего, основание его бытия. Вещи существуют только потому, что содержат в себе противоречие и разрешают его в себе. В целом, надо сказать, что к подлинному теоретическому осмыслению, казалось бы, всем давно известного гегелевского положения о противоречии исследователи стали приходить совсем недавно через его определение, через понятие негативности и отрицания. В основном это были западные исследователи: М. Вольф, Д. Хенрих, С. Розен, К. Дюзинг, В. Хесле, М. Баум, М. Ротхар и др. Тогда как вначале гегелевский принцип противоречия был воспринят далеко не самым адекватным образом вовсе не только среди противников его философии, но и среди его прямых последователей.

Список литературы

1. **Вольф М.** К вопросу о гегелевском учении о противоречии // *Философия Гегеля: проблемы диалектики*. М., 1987. С. 145-165.
2. **Гегель Г.** *Наука логики*. СПб., 1997. 799 с.
3. **Henrich D.** Hegel im Kontext. Fr. M., 1971. 211 S.
4. **Rothhaar M.** *Metaphysik und Negativität: eine Studie zur Struktur der Hegelschen Dialektik nach der “Wissenschaft der Logik”*. Heidelberg, 1999. 265 S.

HEGEL'S DOCTRINE ABOUT ESSENCE AND DIALECTICAL PRINCIPLE OF CONTRADICTION

Ivan Alekseevich Protopopov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and Culturology
St. Petersburg State University of Aerospace Instrument Engineering
stiff72@mail.ru

The author considers the notion of essence and the dialectical principle of contradiction that is fundamental to Hegel's system, shows that essence defined by Hegel in the form of negativity correlated with itself is revealed in its reflective definitions both as identical and distinct from itself, and substantiates that this correlation of negativity forms the fundamental structure of contradiction, which is the fundamental principle of the origin and development of all things in existence in Hegelian philosophy.

Key words and phrases: doctrine about essence; principle of contradiction; truth of existence; negativity correlated with itself; simulacrum; nothing; reflective definitions; identity; distinction; positive; negative.

УДК 130.1

Философские науки

В статье рассматривается проблема цели наказания в рамках дисциплинарного общества. Автор статьи отходит от характерного для отечественной науки и практики понимания исправления преступников как содержательного изменения и нравственного преобразования и, обращаясь к идеям Мишеля Фуко, рассматривает исправление как формальное соответствие поведения индивида установленным нормам.

Ключевые слова и фразы: наказание; дисциплинарное общество; дисциплина; исправление; власть; норма; паноптикон.

Светлана Донэтиевна Ратник, к. филос. н., доцент
Кафедра философии и общегуманитарных дисциплин
Самарский юридический институт ФСИИ России
svet.ratnick@yandex.ru

ВЗГЛЯД М. ФУКО НА ПРОБЛЕМУ ИСПРАВЛЕНИЯ ПРЕСТУПНИКОВ В ДИСЦИПЛИНАРНОМ ОБЩЕСТВЕ[©]

В работе «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» Мишель Фуко показывает, как в условиях дисциплинарного общества происходит отказ от устрашения в качестве цели наказания и манифестируется идея исправления преступников. В своей статье, опираясь на исследование французского философа, мы намерены провести идею того, что дисциплинарное общество не может претендовать на нравственное преобразование преступника, его духовное преображение. Мишель Фуко дает понять, что дисциплинарное общество ставит перед собой задачу более скромную, не связанную с коренными изменениями внутреннего мира человека. Задача заключается